

УДК 159.9

DOI 10.25205/2658-4506-2019-12-2-36-42

М. В. Злобина

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова 1, Новосибирск, 630090, Россия*

marinazlobina1991@mail.ru

ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА «НОВОГО ОПРОСНИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»

В статье представлены результаты проверки внутренней структуры «Нового опросника толерантности к неопределенности» (Т. В. Корнилова) на выборке 505 человек. Трехфакторная модель «Нового опросника толерантности к неопределенности», предложенного Т. В. Корниловой, продемонстрировала неудовлетворительное соответствие эмпирическим данным. Проведенный исследовательский факторный анализ не позволил выявить факторную структуру опросника. Данные результаты могут быть связаны с особенностями выборки. Обсуждается вопрос о роли дополнительных переменных, обуславливающих размерность конструктора.

Ключевые слова: «Новый опросник толерантности к неопределенности», толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, межличностная интолерантность к неопределенности.

В современной зарубежной и отечественной психологии все больше увеличивается значимость исследования проблемы неопределенности и отношения человека к неопределенным ситуациям.

Самым распространенным методом оценки отношения человека к ситуациям неопределенности остаются опросники.

«Новый опросник толерантности к неопределенности», разработанный Т. В. Корниловой, является одним из наиболее широко используемых русскоязычных опросников отношения человека к неопределенным ситуациям. Толерантность к неопределенности (ТН) понимается Т. В. Корниловой как интеллектуально-личностное свойство человека, которое означает

ISSN 2658-4506 (Print)
ISSN 2658-6894 (Online)

Reflexio. 2019. Т. 12, № 2

© М. В. Злобина, 2019

«принятие человеком неопределенности, новизны или противоречивости условий своих действий и решений» [Корнилова, 2010].

Методика была разработана Т. В. Корниловой в 2009 году на выборке 623 человек (421 Ж, 202 М, возраст от 17 до 48 лет). За основу автором «Нового опросника толерантности к неопределенности» была взята схема, предложенная Фурнхамом [Furnham, 1994]. В своем оригинальном исследовании он объединил в один опросник пункты четырех шкал (шкала О'Коннора, шкала Баднера, шкала Нортонa и шкала Райделл и Розена), направленных на измерение толерантности-интолерантности к неопределенности. Далее, на выборке 243 человека был проведен факторный анализ для каждой из четырех указанных шкал в отдельности. В результате факторного анализа был получен в общей сложности 21 фактор (8 факторов для шкалы Нортонa, три фактора для шкалы О'Коннора, 6 факторов для шкалы Райделла и Розена, 4 фактора для шкалы Баднера). Было установлено, что три шкалы (кроме шкалы Нортонa), считавшиеся ранее одномерными, в действительности имеют многомерную структуру. Для шкалы О'Коннора было выделено три фактора: 1) разумные действия; 2) принятие альтернативных ответов; 3) консервативные точки зрения. Для шкалы Райделла – Розена 6 факторов: 1) готовность к принятию решений; 2) тревожность, возникающая при неопределенных стимулах; 3) желание к завершению (доопределению) проблем; 4) склонность к риску; 5) неуверенный поиск; 6) фрагментация проблемы. Для шкалы Баднера 4 фактора: 1) прогнозирование; 2) разнообразие и оригинальность; 3) ясность, прозрачность; 4) правильность, регулярность. В результате факторного анализа более высокого порядка была установлена пятифакторная структура толерантности к неопределенности.

В «Новый опросник толерантности к неопределенности» вошли три шкалы (из четырех шкал, использованных в работе Фурнхама): шкала О'Коннора, шкала Баднера и шкала Райделла и Розена. В результате апробации было выделено три фактора: толерантности, интолерантности и межличностной интолерантности (факторные нагрузки $>.35$). Альфа Кронбаха для каждой из шкал составила .70, .72 и .69 соответственно.

ТН понимается автором как проявление латентной переменной «принятие неопределенности и риска», которая проявляется также в готовности к риску и предпочтении интуитивного стиля в регуляции выбора. Интолерантность к неопределенности (ИТН) трактуется как переменная, отражающая «стремление к ясности в отношении к миру в целом (и миру идей)», тогда как межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН), отражает «неприятие неопределенности в мире людей». В работе также подчеркивается необходимость рассмотрения ТН и ИТН не как полюсов одной переменной, но как двух различных свойств.

Хотя с момента разработки методики в 2009 году прошло 10 лет, мы не нашли работы за этот период, в которых бы проверялась внутренняя

структура опросника. Целью данной статьи является проверка внутренней структуры «Нового опросника толерантности к неопределенности».

Выборка

В исследовании приняли участие 505 человек в возрасте от 18 до 27 лет ($M = 21,4$, $Me = 21$, $SD = 2,27$), 117 мужчин и 388 женщин, студенты и сотрудники разных факультетов НГУ.

Методики

«Новый опросник толерантности к неопределенности» (Т. В. Корнилова). Опросник состоит из 33 пунктов. Испытуемому предлагается оценить каждый пункт по семибалльной шкале Лайкерта от 1 до 7, где 1 – абсолютно не согласен, 7 – абсолютно согласен. Пункты опросника группируются в три шкалы: толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности и межличностная интолерантность к неопределенности.

Результаты и обсуждение

Анализ надежности

Анализ надежности по внутренней согласованности шкал «Нового опросника толерантности к неопределенности» выявил следующие показатели. Для шкалы ТН α Кронбаха составила 0.64 (против .70, по данным Т. В. Корниловой). Для шкалы ИТН $\alpha = 0.73$. Для шкалы МИТН $\alpha = 0.70$. Таким образом, данные шкалы характеризуются удовлетворительной внутренней согласованностью.

Анализ факторной структуры

Для анализа факторной структуры «Нового опросника толерантности к неопределенности» проводился конфирматорный факторный анализ с поправкой Саторры-Бентлера, выполненный в программе EQS 6.2 for Windows. Проверялась трехфакторная модель, предложенная Т. В. Корниловой. Для оценки пригодности модели использовались следующие показатели: $RMSEA < 0,05$ (при 90 % CI от 0,000 до 0,049); $CFI > 0,95$; $IFI > 0,95$; $MFI > 0,95$.

Полученные показатели пригодности модели представлены в табл. 1. Данные результаты говорят в пользу непригодности модели. Исходя из этого, нами была предпринята попытка исследовательского факторного анализа с ортогональным вращением Varimax в программе SPSS for Windows v. 19.

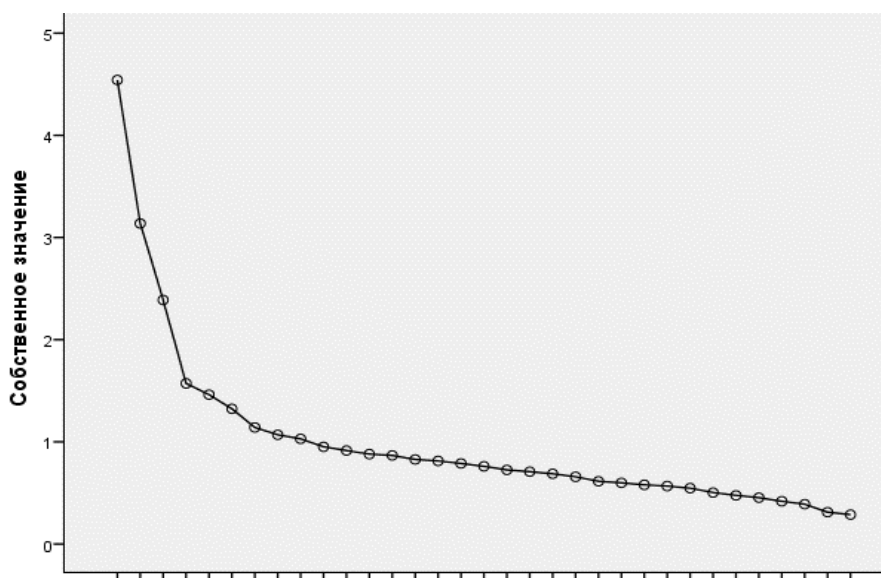
Таблица 1

Основные показатели пригодности трехфакторной модели
«Нового опросника толерантности к неопределенности»

	S-B χ^2, p	RMSEA, (90 % CI)	CFI	IFI
Трехфакторная модели НТН	1489.9, $p < 0.00000$	0.066 (CI 0.062 0.070)	0.539	0.546

Проведенный исследовательский факторный анализ выявил 9 факторов, объясняющих 53 % дисперсии. Такое количество факторов нельзя считать приемлемым, так как оно приводит к тому, что на каждый фактор приходится в среднем по 3–4 вопроса.

По графику каменной осыпи видно, что можно выделить 4 фактора, которые, однако, будут объяснять только 35 % дисперсии:

Полученные данные свидетельствуют о низкой пригодности данной модели на нашей выборке. Данный результат может быть связан с особенностями нашей выборки. Выборка в исследовании Т. В. Корниловой отличается большей разнородностью. Первое отличие касается соотношения мужчин и женщин и преобладания женщин в нашей выборке. Другое отличие относится к фактору возраста. Хотя средний возраст по выборкам не отличается, разброс по возрасту в выборке Корниловой больше ($SD = 4.71$ против $SD = 2.27$ в нашей выборке).

Мы провели конфирматорный факторный анализ данных женской части выборки, чтобы проверить, изменятся ли показатели пригодности модели. Полученные результаты пригодности трехфакторной модели на женской выборке представлены в табл. 2.

Таблица 2

Основные показатели пригодности трехфакторной модели
«Нового опросника толерантности к неопределенности»
на женской выборке

	S-B χ^2, p	RMSEA, (90 % CI)	CFI	IFI
Трехфакторная модели НТН (выборка женщин)	1224.6, $p < 0.00000$	0.065 (CI 0.061 0.070)	0.532	0.541

Как видно из табл. 2, показатели модели практически не изменились после исключения из выборки данных мужчин. Это дает основание предполагать, что факторная структура «Нового опросника толерантности к неопределенности» не зависит от фактора пола.

Другим возможным объяснением полученных результатов может стать зависимость факторной структуры от возраста испытуемых. Нашу выборку составили преимущественно студенты, получающие первое высшее образование. В выборку Т. В. Корниловой, помимо студентов первого высшего образования, также вошли 83 студента спецотделения ($M = 30.29$, $SD = 6.60$). Можно предположить, что модель демонстрирует низкую пригодность ввиду однородности нашей выборки, а возрастные ограничения выборки сужают возможности для интерпретации полученных данных.

Толерантность и интолерантность к неопределенности являются сложными конструктами. Хотя среди исследователей до сих пор нет единого мнения относительно размерности конструктов, все большее число авторов обнаруживает многомерную структуру толерантности / интолерантности к неопределенности (например, [Lauriola et al., 2016; Buhr & Dugas, 2002; Herman et al., 2010]). Хорошая надежность шкал анализируемой нами методики при отсутствии четко интерпретируемой факторной структуры создает необходимость дальнейшего исследования размерности измеряемого качества.

Заключение

В данной статье была проверена внутренняя структура «Нового опросника толерантности к неопределенности» (Т. В. Корнилова). Данная мето-

дика была разработана в 2009 году и является одной из наиболее часто используемых русскоязычных методик исследования толерантности / интолерантности к неопределенности. В нашем исследовании трехфакторная модель, предложенная автором методики, продемонстрировала неудовлетворительное соответствие данным. Такой результат может быть связан с различиями в выборках, в частности, с возрастными особенностями испытуемых. В свете полученных в нашем исследовании данных, встает вопрос о функционировании толерантности / интолерантности к неопределенности в структуре индивидуальности и наличии дополнительных переменных (например, возраст), обуславливающих структуру конструктора. Данное предположение требует дальнейшей проверки.

Таким образом, последующие исследования должны быть направлены на уточнение размерности конструктора толерантности / интолерантности к неопределенности и выяснение роли дополнительных факторов, которые могут обуславливать размерность конструктора.

Список литературы

Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности – интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 1. С. 74–86.

Buhr, K., & Dugas, M. J. The intolerance of uncertainty scale: Psychometric properties of the English version // Behavior Research and Therapy. 2002. Vol. 40. P. 931–945.

Furnham A. A content, correlation and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires // Personality and Individual Differences. 1994. Vol. 16 (3). P. 403–410.

Herman J. L., Stevens M. J. et al. The Tolerance for Ambiguity Scale: Towards a More Refined Measure for International Management Research // International Journal of Intercultural Relations. 2010. Vol. 34 (1). P. 58–65.

Lauriola M., Foschi R. et al. Attitude Toward Ambiguity: Empirically Robust Factors in Self-Report Personality Scales // Assessment. 2016. Vol. 23, № 3. P. 353–373.

M. V. Zlobina

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

marinazlobina1991@mail.ru

**THE INTERNAL STRUCTURE
OF THE TOLERANCE-INTOLERANCE OF AMBIGUITY
NEW QUESTIONNAIRE**

The article presents the results of the examination of the Tolerance – intolerance of ambiguity new questionnaire on the sample of 505 subjects. The three factor model, suggested by T. V. Kornilova, demonstrated poor fit to the data. The exploratory factor analysis did not reveal the factor structure of the questionnaire. The results could be explained due to samples differences. The role of additional variables determining the dimension of the construct is discussed.

Keywords: the Tolerance – intolerance of ambiguity new questionnaire, tolerance of ambiguity, intolerance of ambiguity, interpersonal intolerance of ambiguity.

References

Buhr, K., & Dugas, M. J. (2002). The intolerance of uncertainty scale: Psychometric properties of the English version. *Behavior Research and Therapy*, 40, 931–945.

Furnham A. (1994). A content, correlation and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires. *Personality and Individual Differences*, 16 (3), 403–410.

Herman J. L., Stevens M. J. (2010). The Tolerance for Ambiguity Scale: Towards a More Refined Measure for International Management Research. *International Journal of Intercultural Relations*, 34 (1), 58–65.

Kornilova T. V. (2010). Novyi oprosnik tolerantnosti – intolerantnosti k neopredelennosti [The tolerance-intolerance of ambiguity new questionnaire] *Psikhologicheskii zhurnal*, 31 (1), 74–86. (in Russ.)

Lauriola M., Foschi R. (2016). Attitude Toward Ambiguity: Empirically Robust Factors in Self-Report Personality Scales. *Assessment*, 23 (3), 353–373.